

Морское приключение

Мы находились в море уже три недели. В тот день, о котором я хочу рассказать, погода была отличная. Светило солнце и дул попутный ветер. Мы подняли паруса и наслаждались мягким, лёгким бризом. У борта весело резвилась стая дельфинов, они то ныряли в глубину, то высоко выпрыгивали из воды, и мне казалось, что любоваться этой игрой можно без конца.

Примерно около шести часов вечера на море сделался полный штиль. Мне это не понравилось, и я, как капитан корабля, отдал команду «Спустить паруса!» Признаюсь честно, на душе было явное предчувствие чего-то плохого. И вот за пять минут небо почернело, подул резкий холодный ветер и началась буря! Наш небольшой корабль бросало из стороны в сторону как щепку, раза два я чуть было не свалился за борт. Кроме меня на корабле было четырнадцать моих товарищей, с которыми мы не раз выбирались из разных передряг, и они все всегда вели себя мужественно! Вдруг кто-то крикнул: «Смотрите!». И мы все явственно увидели вечного предвестника несчастий – корабль-призрак «Летучий Голландец»...

Но вдруг – сильный толчок, и наш корабль буквально подбросило над водой. Наше внимание с «Летучего Голландца» было переключено на Нечто, что появилось не более чем в пяти метрах от нас – на морское чудовище. Оно было ужасно: огромная голова величиной с двухэтажный дом, гигантское, покрытое чешуёй туловище и зубастая пасть. Казалось, вот-вот оно схватит тебя своей страшной пастью. Чудовище издало какой-то ужасающее странный рокочущий звук и бросилось на корабль. Все матросы кинулись к пушкам, похватали ружья и собрались, не ожидая команды, уничтожить опасное морское чудовище.

И в этот момент сквозь шум ветра и рёв волн я услышал крик: «Стойте!» Это был зоолог, который попал к нам на корабль совершенно случайно – по просьбе моего старого друга для изучения морской фауны. Рискуя каждую секунду быть смытым за борт, зоолог бежал ко мне через всю палубу и кричал: «Прикажите отставить стрелять, это же детёныш кориотинского фариостата! Они вымерли миллион лет назад! Не стреляйте!» Я набрал в лёгкие побольше воздуха и закричал: «Отставить! Орудия задвинуть! Прекратить огонь!» Мои товарищи понимали меня с полуслова. Огонь немедленно был прекращён, и теперь было слышно только рёв бури, всплески волн да всхлипы кориотинского фариостата. Да-да, теперь это были именно всхлипы. Зоологу наконец-то удалось добежать до меня, и он торопливо начал рассказывать: «Кориотинские фариостаты – это очень древние

животные, представляете, они были ещё во времена динозавров! Последнего представителя этого вида видели миллион лет назад. А это детёныш, его появление – настоящее чудо. И видите? У него сломан хвостовой плавник, и крушит он наш корабль не из злости – эти животные вполне безобидны, просто ему больно, и поэтому он бьётся!..»

Присмотревшись повнимательнее, я понял, о чём говорил зоолог. Мне стало жалко это огромное несчастное чудище. В трюме у нас нашлось сорок метров каната и десятиметровой длины отличные сосновые доски. Что было дальше, вы и сами можете догадаться. Зоолог говорил мне, что надо делать, а я в свою очередь отдавал команды матросам. Чудовище больше не билось о корабль, а качалось на волнах и мурлыкало, как огромная довольная кошка. Судя по всему, оно понимало, что мы желаем ему добра. Так что нам не составило труда взобраться на него и, примотав канатом доску к хвостовому плавнику, соорудить что-то вроде гигантской лангетки.

Ну, конечно, «не составило труда» – это, как говорится, громко сказано. На самом деле всё было не так просто. Но когда мы закончили, то почувствовали такое удовлетворение и приятную усталость, что как только фариостат, мило урча, дружески лизнул наш корабль и нырнул в глубину, мы все, включая зоолога, вмиг заснули. А проснувшись спустя несколько часов, с трудом могли поверить в то, что всё это случилось с нами. Да, кстати, я забыл сказать, что буря улеглась так же внезапно, как и началась: как утихомирился зверь, буря тоже утихла.

И вот, после того незабываемого дня прошло много лет. Мы вернулись тогда из плавания, появившийся было Летучий Голландец, который нас напугал своим появлением, больше нам так и не встретился. Зоолог стал моим добрым другом. И всегда, когда я возвращаюсь из очередного плавания, а он – из научной экспедиции, мы с ним любим посидеть за чашкой чая перед камином и вспомнить то плавание, а особенно историю с кориотинским фариостатом...

Мария Звонова

2012–2013 уч. г.